

Посмотреть... На что посмотреть? На ноги? При чём тут вообще ноги? Разве он не должен был отчитать меня по делу? Что он вообще задумал...

Шу Цяо растерянно уставился на экран. На том конце провода мужчина тоже во все глаза смотрел на него, и в этом взгляде читалось неприкрытое, нетерпеливое предвкушение.

Шу Цяо лишился дара речи.

Он никак не мог взять в толк, клонит ли молодой господин Шэнь к чему-то конкретному, но интуиция подсказывала: такие люди просто так слов на ветер не бросают.

Однако ума Шу Цяо явно не хватало, чтобы разгадать эту скрытую метафору. Он долго колебался, туго соображая, как вдруг в его голове вспыхнула безумная догадка...

Протянув руку, он осторожно потянул вверх штанину свободных домашних брюк.

— Вот так... — Шу Цяо замялся на секунду, а затем решительно закатал ткань ещё выше, прямо под объектив камеры. — Так пойдёт?

Шэнь Гу онемел.

У Шу Цяо было классическое юношеское телосложение — не излишне худощавое или хрупкое, а гармоничное. Благодаря многолетним занятиям танцами его тело отличалось мягкой рельефностью и поразительной гибкостью.

Длинные, стройные ноги образовывали плавную, изящную линию от самого бедра до щиколоток. Чуть выдающиеся колени подчёркивали идеальную костную структуру — казалось, их высек из мрамора гениальный скульптор.

Домашние штаны были закатаны до предела и теперь вплотную упирались в бёдра, слегка сдавливая нежную белую кожу. На светлой плоти уже начали проступать отчётливые красноватые следы от тугой ткани.

Но сам Шу Цяо, похоже, совершенно этого не замечал. Он лишь с удвоенным усердием тянул упрямый трикотаж ещё выше.

С каждым сантиметром покрасневшая от натяжения полоса становилась всё заметнее на фарфоровой коже, создавая дразнящую иллюзию мягкой чулочной подвязки, впивающейся в бедро.

Шэнь Гу судорожно сглотнул.

На небольшом экране смартфона так близко мелькало это ослепительно белое великолепие, что у мужчины едва душа не улетела в пятки.

Блять.

Пиздец!

В такой момент в его голове не осталось ни одной приличной мысли. Словно все литературные запасы великого и могучего испарились, оставив лишь одно ёмкое ругательство.

Но ведь... Ведь он просто ляпнул это в порыве глупого замешательства! С какого перепугу Шу Цяо послушался и реально показал ноги?!

Ну и парочка, чёрт возьми. Один сморозил не подумав — второй выполнил не раздумывая. Один разделся — второй пялится.

Взгляд затуманился. Перед глазами, стирая реальность, поплыли призрачные образы недавнего прошлого. Разум невольно увлёк его назад, в ту самую ночь.

Тёплый, приглушённый свет, сплетение тел, превратившееся в единый чувственный порыв, и эта же сводящая с ума белизна кожи прямо перед ним. Белизна, которая вздымалась и опускалась в такт прерывистому, горячему дыханию...

Кровь хлынула к голове молодого господина Шэня с пугающей скоростью. Спешно зажав пальцами виски, он хрипло кашлянул:

— До... достаточно!

— Ой? — удивился Шу Цяо. — Уже всё?

— Да. Опusti... опusti штанины.

Шу Цяо послушно кивнул и принялся аккуратно расправить ткань. В процессе он невольно тихонько шикнул от лёгкой боли и потёр покрасневшее бедро, отчего нежная кожа вспыхнула ещё ярче.

У Шэнь Гу нервно дёрнулся уголок губ. Ему потребовались титанические усилия, чтобы удержать маску невозмутимости.

С трудом взяв себя в руки, он спросил:

— Кстати... почему ты так легко согласился показать?

— Но ты же сам попросил? — искренне недоумевал парень.

— Попросил. Но разве стоит показывать только потому, что я попросил? — Шэнь Гу запнулся и вдруг ревниво добавил: — А если бы кто-то другой попросил, ты бы тоже показал?

Сказал — и тут же мысленно обругал себя последними словами. Ревность в его голосе сквозила настолько откровенная, будто он устроил сцену законному супругу. Это выглядело глупо, бесцеремонно и совершенно необоснованно.

Однако Шу Цяо лишь беззаботно улыбнулся:

— Конечно, только тебе. Я и сам хотел показать.

«Хотел показать мне?»

Сердце Шэнь Гу пропустило удар.

Что это значит? Что за намёки? Он хотел показать мне... свои ноги?!

Неужели это скрытое признание? Тайный знак?! Неужели Шу Цяо наконец-то осознал, какая незримая нить связывает их судьбы, и решил сделать ответный шаг? Ну конечно! Это же классическое: «Я прошёл навстречу тебе девяносто девять шагов, теперь твой черёд сделать один»! Любовь действительно побеждает всё!

Молодой господин Шэнь был потрясён! Молодой господин Шэнь всё осознал!

Он заворожённо смотрел на экран. Шу Цяо мягко улыбался, его глаза-полумесяцы светились такой нежностью, словно в них отражалось бескрайнее море — манящее, глубокое и полное невысказанных чувств.

Чувства лавиной накрыли мужчину, и он, потеряв контроль над разумом, выпалил:

— Давай поженим...

Шу Цяо моргнул и недоумённо переспросил:

— Что?

Шэнь Гу прикусил язык.

Блять. Слишком поторопился. Чуть не выдал себя с потрохами, тогда бы пиши пропало.

Быстро прокашлявшись, он принялся небрежно постукивать длинными пальцами по столу, делая вид, что ничего не произошло:

— Я имею в виду... почему ты сказал, что тоже хотел показать мне это?

— А, ты об этом! Ну конечно! — Шу Цяо задорно откашлялся, резко засучил рукава, упёрся ногой в постель и, согнув руку в локте, гордо продемонстрировал бицепс. — Смотри! Зацени мои мышцы! Недавно подкачался! Ну как тебе?

Шэнь Гу молча созерцал эту картину.

Пиздец.

А Шу Цяо, так и не опустив ногу, с гордостью хвастался:

— Я тут на тренировках поднажал, и у меня наконец-то прорисовывается рельеф! Хореограф сказала, что выглядит отлично. Вот я и не удержался, решил похвастаться, хе-хе.

Шэнь Гу обречённо вздохнул.

— Глупый кролик.

Шу Цяо захлопал ресницами:

— Хочешь ещё взглянуть?

— Избавь меня от этого, — покачал головой Шэнь Гу, не зная, плакать ему теперь или смеяться.

Отказ собеседника немного расстроил парня. В последнее время он трудился не покладая рук, пропадая в зале с утра до ночи. Все его мысли занимала подготовка к первому выступлению в шоу «Звёздный проект 101». Навыки, которые он успел подзабыть, стремительно возвращались, а тело подтянулось, покрывшись аккуратным слоем крепких мышц.

Конечно, по сравнению с Шэнь Гу его «мускулатура» выглядела смешно, но на его собственном изящном теле этот лёгкий рельеф смотрелся на редкость эстетично.

Хореограф Чэнь Янь не питала иллюзий насчёт их успехов собранной группы, но Шу Цяо хвалила постоянно. Ей нравилось его упорство, быстро растущее мастерство и то, как грациозно менялись его линии.

Сам Шу Цяо тоже замечал перемены, но хвастаться перед коллегами было не комильфо, а тут подвернулся Шэнь Гу! Понятно, что это выглядело как попытка удивить мастера начальными приёмами кунг-фу, но... хоть капельку погордиться-то можно было!

«Если сейчас виден такой прогресс, то на сцене под софитами всё будет смотреться просто потрясающе...»

Шу Цяо расплылся в улыбке:

— Кстати! Уже на следующей неделе начинаются съёмки «Звёздного проекта 101»! И ещё... представляешь, благодаря тебе меня пригласили постоянным участником в шоу «Абсолютный вызов»!

Заразившись его искренней радостью, Шэнь Гу тоже тепло улыбнулся:

— Это чудесно. Поздравляю.

— Спасибо! Но я всё равно жутко нервничаю. Это самые крупные проекты за всю мою скромную карьеру. Вдруг я не справлюсь?

Хотя продюсеры «Абсолютного вызова» уже дважды рассыпались перед ним в комплиментах, Шу Цяо чувствовал себя крошечной лодкой посреди бушующего океана шоу-бизнеса — без весел, без паруса, просто плывущей по течению.

А «Звёздный проект 101» и вовсе пугал своей неизвестностью. Он никогда не участвовал в подобных шоу на выживание. Кто их аудитория? Чего от него ждут? Агентство «Насин» хранило партизанское молчание и ничего толком не объясняло. Шу Цяо оставалось лишь отбросить страхи и упрямо тренироваться под руководством Чэнь Янь.

— Раз уж мне выпал такой шанс, хочется продержаться как можно дольше...

— Так и будет, — мягко заверил Шэнь Гу. — Твой талант обязательно заметят. Я с нетерпением буду ждать твоего выступления.

Низкий, бархатистый голос мужчины заставил сердце Шу Цяо сладко сжаться. Эти простые слова прозвучали как благословение, разгоняющее любые тучи сомнений. На душе сразу стало тепло и спокойно.

— Я тебя не подведу! — Шу Цяо закивал, загоровшись энтузиазмом. — Спасибо! После таких слов я готов тренироваться хоть двадцать часов без перерыва!

Шэнь Гу лишь тихо рассмеялся.

— Зал уже, наверное, открыли, так что я побежал репетировать. Пока-пока!

Шу Цяо уже занёс палец над экраном, но вдруг спохватился и смущённо добавил:

— Ой, и прости, что заблокировал тебя и наговорил гадостей. Просто твоя аватарка и имя... ну, я сразу подумал на мошенника. В следующий раз обязательно как-нибудь заглажу вину! Всё, убегаю!

Звонок завершился.

Шэнь Гу задумчиво провёл пальцем по погасшему дисплею. Он уже собирался отложить телефон, как вдруг в голове всплыли последние слова парня: «Твоя аватарка и имя... я сразу подумал на мошенника».

«Аватарка и имя?»

А что у него там, собственно, стоит?..

Это был его глубоко личный аккаунт, зарегистрированный сто лет назад. С тех пор он ни разу не обновлял профиль, да и новых контактов не добавлял — заходил туда только ради того, чтобы кинуть ссылку на мобильную игру «Ты на моей ладони» и забрать ежедневную награду.

Собственное имя пользователя и фото стёрлись из памяти.

Мужчина равнодушно открыл настройки своего профиля и лениво скользнул взглядом по строчкам:

Никнейм: Молодой господин Шэнь.

Аватарка: его собственное пафосное фото.

Шэнь Гу застыл.

Уголок его губ мелко задрожал. С нехорошим предчувствием он открыл их самую первую переписку:

[Шу Цяо: Вы правда Шэнь Гу?]

[Молодой господин Шэнь: Да, я.]

[Шу Цяо: Серьёзно?.. Но вы совсем не похожи на Шэнь Гу. Господин Шэнь такой холодный, благородный и скромный, он бы никогда себя так не повёл...]

[Молодой господин Шэнь: Именно так он бы себя и повёл, потому что я и есть сам Шэнь Гу.]

«Сам...»

«Сам Шэнь Гу...»

Блять.

Какой, к чёрту, «сам»?! Каким местом он думал, когда ставил такой ник?! Да ещё и с этой фотографией! Нет, спору нет, снимок был чертовски хорош и безупречно подчёркивал его неземную красоту, но... как теперь прикажете спасти образ недостижимого, благородного киноимператора в глазах Шу Цяо?!

У молодого господина Шэня потемнело в глазах. Его авторитет только что совершил крутое пикирование в бездну.

Обречённо потеряв виски, он сделал глубокий вдох и с самым серьёзным лицом набрал сообщение:

[Молодой господин Шэнь: Шу Цяо.]

[Великое прозрение: Да, господин Шэнь, что-то случилось?]

[Молодой господин Шэнь: Я мошенник. Я не Шэнь Гу.]

[Молодой господин Шэнь: Только что я использовал старые видеозаписи Шэнь Гу, чтобы обмануть тебя. Короче, не попадайся больше на эту удочку.]

Шу Цяо уставился на экран телефона с выражением лица в духе популярного мема со сбитым с толку дедом.

Причуды и тонкий юмор молодого господина Шэня...

Ему. Не понять.

Утреннее солнце, мягкое и тёплое, пробивалось сквозь листву деревьев, рассыпая дрожащие блики по чисто вымытым стёклам окон.

В субботу в восемь утра в офисе царил сонная тишина. Лишь изредка в коридорах раздавался приглушённый зев, да плыл густой аромат свежесваренного кофе.

Полный сил и энергии Шу Цяо направился в танцевальный класс. Распахнув дверь, он обнаружил внутри лишь звенящую пустоту.

Обычно занятия начинались в десять утра, но сегодня у Чэнь Янь и её ассистентов возникли неотложные дела. Репетицию отменили, устроив ребятам внеплановый выходной.

Гу Хуай не хвастался отточенной техникой, однако его танцевальный стиль обладал неповторимым шармом — дерзким, юношеским и безумно харизматичным. Парень интуитивно чувствовал камеру и приковывал к себе взгляды, где бы ни находился. Но жаворонком он точно не был, на утренних репетициях всегда засыпал на ходу, так что в законный выходной наверняка дрых без задних ног у себя дома.

Сюй И тоже не отличался усердием: заявлялся для галочки, а потом быстро исчезал, ссылаясь на плотный график. За прошедшие недели его навыки не сдвинулись с мёртвой точки. Впрочем, его это мало заботило, а Чэнь Янь не собиралась тянуть его силой. Сегодня он уж точно не покажется в агентстве.

В итоге оставались только Вэнь Тао и Шу Цяо. Вэнь Тао никогда не планировал становиться айдолом. Обладая благородной, классической внешностью и будучи чуть старше типичных трейни, он идеально смотрелся в исторических драмах, но терялся в пёстром, неоновом безумии современной поп-индустрии. Парень не пропускал ни одного занятия, хотя хореография давалась ему со скрипом. Видимо, устав от вечного отставания и упадка сил, сегодня он решил взять паузу и перевести дух.

Одиночество в зале ничуть не смутило Шу Цяо. Включив музыку на полную мощность, он несколько часов кряду оттачивал движения. Лишь к полудню он прервался на обед, немного передохнул на диване в комнате отдыха и снова вернулся к станку.

Около трёх часов дня в здании всё ещё стояла тишина. Шу Цяо как раз подходил к залу, когда из-за полуоткрытой двери соседнего кабинета донеслись приглушённые голоса.

— Хорошо, когда за тобой кто-то стоит... Захотел — и сразу попал в «Звёздный проект 101». А мы тут пашем годами без толку. Без связей в этом бизнесе делать нечего...

«Звёздный проект 101...»

Шу Цяо вообще-то не любил подслушивать чужие разговоры, но знакомое название заставило его замереть на месте.

«Погодите-ка, я ведь тоже там участвую. Да и слухи о моей "железобетонной крыше" ходят знатные. Эти двое... они что, кости мне перемывают?»

Блять! Поймал с поличным! Ну держитесь, сплетники несчастные, сейчас я вам уши-то поотрываю!

Шу Цяо запыхал праведным гневом. Набрал в грудь воздуха и раздувшись от злости как рыба-ёж, он свирепо, грозно и решительно...

Забился в угол поглубже, чтобы расслышать получше.

— И не говори. Способный малый, ничего не скажешь. Всего месяц в агентстве, а лучшие контракты сами в руки плывут.

«... Э? Месяц?»

Шу Цяо моргнул. Он-то в этой конторе торчал уже не первый год!

— Ещё бы, с такой-то поддержкой. Слышал историю? Списки участников для «Звёздного проекта 101» уже утвердили, продюсеры всё согласовали, даже тизеры монтировать начали. И угадай, что произошло?

— Что?

— «Насин» в последний момент всё переиграла! Сяо Нин больше месяца без продыху репетировал, кучу съёмок отменил ради этого шоу, а его за месяц до старта просто взяли и вышвырнули...

«Сяо Нин?..»

Шу Цяо вспомнил, как хореограф вскользь упоминала, что изначально планировался дуэт Сяо Нина и Вэнь Тао, но из-за каких-то перестановок подготовку первого выступления пришлось отложить.

Получается... это он перешёл дорогу Сяо Нину?!

Шу Цяо похолодел от этой мысли, но не успел он толком испугаться, как из-за двери донёсся очередной ехидный смешок.

— Сяо Нин? Да что Сяо Нин, что Вэнь Тао — им обоим просто не повезло. Ты на Шу Цяо посмотри! Наш великий "король скандалов" у этого выскочки на побегушках прыгать будет, чисто для массовки.

— И за какие заслуги этому Сюй И всё на блюдечке? Честно, я бы лучше на Шу Цяо посмотрел, чем на него. Да, Шу Цяо высокомерный, вечно тянет одеяло на себя и талантом обделён, но он хотя бы чертовски красив! А у Сюй И что есть?

— Вот-вот! Сюй И что, решил примерить на себя образ "прекрасного бездаря"? Избавьте нас от этого. Одного Шу Цяо уже за глаза хватает. И вообще, если уж копируешь чужой типаж, то копируй внешность, а не только бестолковость!

— Куда ему до такой пластики. Но надо отдать Шу Цяо должное: хирург у него гений, всё выглядит максимально естественно. Личико у него реально кукольное, на такое в «Звёздном проекте 101» я бы с удовольствием любовался...

— Согласен. Думаешь, мне тоже стоит сделать лицо как у него?..

Шу Цяо лишился дара речи.

«Ну... спасибо вам огромное, блять. Век не забуду вашего признания моей "неземной красоты"!»

Только вот радоваться почему-то не хотелось. Его ведь сейчас практически в лицо называли бездарностью! Эй! Он вообще-то всё слышит!

Шу Цяо сердито ковырял пальцем дверной косяк, чувствуя, как внутри всё так и клокочет от обиды. Но затем он зацепился за смысл их слов.

Они ведь обсуждали не его.

Главным героем их сплетен был... Сюй И?!

Агентство действительно планировало отправить Сяо Нина, но в последний момент заменило его на Сюй И. И что значит «на побегушках»? Неужели...

Прежде чем Шу Цяо успел додумать эту мысль, голоса за дверью приблизились. Дверь распахнулась. Парень пулей метнулся в пустующий соседний кабинет и притаился, провожая взглядом нескольких молодых ассистентов.

— Да уж, не так всё просто на этом шоу. Вэнь Тао поначалу прыгал от радости, а теперь... эх.

— А чего он ожидал? С одной стороны — протеже влиятельного спонсора, с другой — сынок руководства «Насин». Вэнь Тао ещё легко отделается: побудет массовой, его просто вырежут из эфира. А вот из Шу Цяо шоураннеры выжмут все соки. Смонтируют так, как им выгодно...

— Ну логично. Чёрный пиар — тоже пиар. Агентству только на руку его скандальная слава, на его фоне Сюй И будет выглядеть белым и пушистым ангелочком.

— М-да... Хотя, если честно, пусть этот Шу Цяо подольше задержится. Так что там насчёт пластики, похож я буду на него?..

Голоса постепенно затихли в конце коридора.

Шу Цяо осторожно выбрался из своего укрытия. Проведя ладонью по шее, он с удивлением обнаружил, что она покрылась ледяной испариной.

Сюй И, Гу Хуай...

Всё сходилось.

Новичок Сюй И получает лучшие контракты неспроста — его явно тащат прямиком в финал.

Второй — наследник медиа-империи «Насин». Пришёл ли он побеждать или просто развлечься, его путь в любом случае будет усыпан лепестками роз.

А они с Вэнь Тао...

Проще говоря.

Один для количества.

Второй — как разменный материал для травли и чужого пиара.

И ведь не поспоришь.

Шу Цяо не был наивным дурачком. За годы борьбы за выживание он прекрасно изучил изнанку шоу-бизнеса. От их агентства на шоу идут четверо, но до финала дойдут единицы. Точнее, один конкретный человек.

В памяти всплыл недавний разговор на первой репетиции. Тогда директор Сюй Нин строго выговаривал Сюй И: «В шоу будут прямые трансляции и индивидуальные фокусы камер, не надейся, что монтаж спасёт тебя от лажи».

Уже тогда всё было решено. Путь Сюй И на проекте расписали заранее.

Вот только самому Шу Цяо никто и слова не сказал.

Неужели руководство «Насин» действительно видит в нём лишь громоотвод для хейта?

Хотя глупо удивляться. Если бы агентство хоть раз попыталось защитить его репутацию, они бы давно пресекли лживые слухи в сети, а не позволяли скандальным заголовкам изо дня в день висеть в трендах.

Что ему делать, если на шоу его выставят полным ничтожеством с помощью хитрого монтажа?

А Вэнь Мин... он в курсе этих планов?

Впрочем, даже если и в курсе, его тёплые слова поддержки и ободряющая улыбка казались такими искренними. Вэнь Мин действительно хотел, чтобы Шу Цяо наконец-то засиял на сцене.

«Кстати, о поддержке...»

Шэнь Гу ведь тоже сказал, что верит в него. «Твой талант обязательно заметят, я буду ждать твоего выступления».

Шу Цяо потёр виски, чувствуя, как начинает раскалываться голова.

Нет. Сейчас не время раскисать и копать в чужих интригах. Проект такого масштаба — его единственный шанс вырваться со дна.

«Соберись, Шу Цяо! Ты же мечтаешь стать... нет, не идеальным шаблоном для пластических хирургов! Ты должен пройти этот путь с гордо поднятой головой!»

Каковы бы ни были чужие планы, он докажет всем, чего стоит на самом деле!

Тряхнув головой, парень попытался прогнать навязчивые мысли и вернулся к станку. Но сосредоточиться не получалось. Слишком много грязных тайн открылось ему за один день. Шаги путались, тело не слушалось, и он то и дело сбивался с ритма.

В очередной раз сбившись с такта, Шу Цяо безнадежно вздохнул, выключил аудиосистему и начал собирать вещи.

Проведя в зале почти весь день, он вернулся в свою съёмную квартиру уставшим и разбитым. На часах было уже полвосьмого вечера.

Едва переступив порог, он почувствовал до боли знакомый, химозный аромат лапши быстрого приготовления, который мигом прогнал остатки сонливости.

Парень удивлённо уставился на стоявшую в прихожей лишнюю пару домашних тапочек.

— Сун Цзин! Ты вернулся?!

— А? — Из кухни показалась взъерошенная голова друга, уминающего лапшу прямо на ходу. — О, Шу Цяо! Привет.

— Дай-ка я на тебя посмотрю! — В Шу Цяо мгновенно проснулся великий драматический актёр. Он принялся кружить вокруг друга, трагически причитая: — Боже, дитяtko моё, как же ты осунулся и потемнел за этот месяц! Тебя там что, голодом морили? Не давали любимый "Доширак" кушать?

— Эх...

Сун Цзин уныло вздохнул и принялся в красках расписывать свою эпическую битву с отцом, которая закончилась полным фиаско, из-за чего ему пришлось позорно бежать и снова проситься на постой к Шу Цяо.

Тот сочувственно кивал, однако его мысли витали далеко от чужих семейных разборок. Он никак не мог выкинуть из головы подслушанный разговор.

Заметив рассеянный взгляд друга, Сун Цзин прервал свой монолог и обеспокоенно спросил:

— Эй, ты чего завис? Случилось что-то?

— А? Да нет, ничего страшного, — поспешно замахал руками парень. — Просто на работе небольшие проблемы.

— А, ну я так и думал. Слушай, а когда у тебя на работе вообще хоть что-то шло гладко?

Шу Цяо обиженно надулся.

«Да блин! Зачем сыпать соль на раны?! Тебе обязательно добивать меня во второй раз?!»

— Ладно-ладно, не дуйся. Пойдём лучше, я тебе кое-что покажу, — заговорщически улыбнулся Сун Цзин, дружески хлопнув его по плечу. — Обещаю, ты мигом забудешь обо всех своих печалях.

— Не верю, — пробурчал Шу Цяо. — Мне сейчас очень, очень грустно.

— Обижаешь! Когда это твой верный бро тебя обманывал?

— Мне просто не до глупостей, — парень отвернулся. — Никакие твои штуки не помогут.

— Да брось ты, дело государственной важности! Сегодня же особый день. Буквально через десять минут наступит тот самый, великий момент!

Сун Цзин так и лучился азартом, но Шу Цяо лишь вяло отмахнулся:

— Мне без разницы.

— Ну не будь занудой! Давай вместе заценим! Через десять минут начнётся... — Сун Цзин картинно откашлялся, торжественно поднял смартфон и ткнул экраном прямо в лицо другу: — Распродажа лимитированного костюма «Ленивая кошечка» в нашей игре! Успеть бы урвать!

<http://bllate.org/book/20598/2146300>